

Андрей Битов
О, Боже, если бы советской власти было поручено творение, представляете, какая бы получилась корова!

Группа „Крематорий“
Прикол в том, что группа достигла такого состояния, когда нет понятия: хит или не хит.

Виктор Позов
Я был счастлив на протяжении всей моей жизни — до 21 августа 1991 года.

Денис Давыдов
Мы несем едино бремя; только жребий наш иной: вы оставлены на племя, я назначен на убой.

АНЕКДОТЫ от „ЭЙТИШКИ“

Ставим ящик бургундского против бутылки «Столичной», что анекдоты в таком исполнении вам не доводилось ни слышать, ни читать. «45» грешным делом предлагала своим читателям анекдоты от Никулина, от Захарова, от Хармса... А вот теперь — анекдоты от IBM, одну из моделей которой программисты называют «эйтишкой». В памяти компьютера — их тысячи и тысячи. Мы добавили ЭВМ головной боли — выбрать самые-самые. Вот они.

***

Возле Зимнего идут съемки фильма об октябрьском перевороте. Большевики наступают, юнкера отстреливаются. Из глазючей толпы кричат: «Родненькие, держитесь до последнего!!!»

***

— Ваша псина сегодня всю ночь выла у моего окна!
— Да вы не беспокойтесь, она днем выспится.

***

Василий Иванович вышел из туалета.
Петька: — Да у тебя газета из задницы торчит!
Василий Иванович: — Правда?
Петька: — Нет, не «Правда», а «Советская Россия»...

***

Севастопольское сражение. В лазарет доставляют моряка с оторванным мужским достоинством.
— Ну, там хоть что-нибудь осталось? — с надеждой спрашивает матрос доктора.

— Да, тут еще вот «...ля» выколото. Наверное, «Оля»?
— Какой там черт! «Привет из Севастополя».

***

Муж возвращается домой из командировки. В супружеской кровати видит незнакомого мужчину.
— Что вы здесь делаете? — кричит муж.
— Вот видишь, — обращается жена к мужчине. — Я же говорила, что он дурак.

***

Три свежеспеченных лейтенанта получили предписание ехать служить в одну и ту же часть.
Первым появился высокий красавец в отглаженной форме, точно в день и час, означенный в приказе.
— Вы курите? — спрашивает генерал.
— Никак нет, товарищ генерал!
— Спиртные напитки употребляете?
— Никак нет, товарищ генерал!
— А как насчет женщин?
— Я женат!
— Ну, что ж, вам вполне можно доверить роту. Идите. Через два дня приехал в часть второй выпускник, запыхавшийся и пыльный с дороги:
— Извините за опоздание, товарищ генерал.
— Лейтенант, вы курите?
— Никак бросить не могу, товарищ генерал.
— А выпиваете?
— Бывает, по праздникам.

— А как с женским полом?
— Грешен, иногда срываюсь, товарищ генерал.
— Так, больше взвода я вам доверить не могу. Идите.
Через месяц в квартире генерала раздается длинный звонок в дверь. Открыв, генерал увидел на пороге поддатого мужика в мятой форме лейтенанта, с бычком в зубах:
— Ташш-ерал, водка в багажнике, бабы в салоне, а машина ждет внизу. Готов приступить к несению службы!
Генерал оборачивается к подошедшей жене:
— Дорогая, я сейчас уезжаю на учения со своим новым начальником штаба!...

***

Старушка с любопытством рассматривает коляску:
— Какие прелестные близнецы! Оба мальчики?
— Нет, только справа, — отвечает отец, — слева дыня.

***

На передаче «Поле чудес» ведущий Пеня предлагает победителю суперигру:
— Вот вы засовываете руку в черный ящик. Ощупываете предмет и если правильно называете его, то он — ваш.
Победитель сдает призы и сует руку в ящик.
— Е-мое!!! — орет он всю рекламную паузу.
— Неверно, — констатирует Пеня, — это капкан фирмы «Филипс».

***

В магазине: — Дайте мне банку сардин.
— Каких? Португальских? Французских? Итальянских?
— Все равно. Я не собираюсь с ними разговаривать.

***

Париж. Очень раннее утро. На пустынной улице бодряк-спортсмен отжимается от асфальта. Возвращающийся с вечеринки фронт услужливо говорит:
— Месяе, ваша дама уже ушла!

...Он не хотел быть модным. Не стремился им стать. Никогда. И элитным писателем не мечтал рисоваться. Однако и моду на Битова пережил, и от критиков тумачов наполучал: мол, зело далек от народа. И всегда оставался, что самое трудное, самим собой. Как Василий Аксенов. Как Фазиль Искандер. Как Сергей Довлатов... Нет нужды — далее и более — продолжать. Этих слов вполне достаточно: гость «45» — прозаик Андрей Битов.

Двое сошли с ума, шестеро спились

— Когда представишь себе путь, который нужно пройти до так называемого признания человека самостоятельного, духовного, что-то собой представляющего, то видишь всю бездну, которую нужно преодолеть, если художник находится в провинции. Глубокая мысль: вот, мол, сомкнется русская культура поверх центра, и Атлантида столицы в современном смысле уйдет на дно, и никто о ней не вспомнит. Но ничто не сомкнется и ничто не уйдет на дно. Я по себе прекрасно знаю, что такое судьба провинциального художника, в данном случае писателя-ленинградца конца шестидесятых годов. Ленинград тогда был поставлен в положение если не глухой, то, по крайней мере, оглушенной провинции. И я видел, как целый отряд людей своеобразной литературной школы, которые могли бы занять достойное место в русской культуре, ушли в небытие — никто не знает их имен. Двое сошли с ума, шестеро спились, пятеро уехали за кордон, и в результате никого из той когорты не осталось.

И вот наша реакция на безгласность была такая: мы объединялись в маленькие замкнутые кружки. Было достаточно иметь в этом кружке одного своего поэта, одного философа. И при общем низком уровне грамотности мы были вполне конкурентоспособными, хотя настоящего профессионального воспитания это, конечно, не предлагает. Ведь мы были разбиты по кухням, и каждая кухня была гениальна. Разогнанные по углам, мы варились в собственном соку и, по сути, были разбиты. Принцип «разделяй и властвуй» в данном случае срабатывал.

Замыкание в такие маленькие тусовочки — это большая опасность для художника. Я вот все думал, что такое тусовка, как бы ее сформулировать? А тусовка — это только те, кто пришел, кто не пришел — тех нет. Этот принцип замечательный для самоутверждения: нас пришло 12 человек, значит, только мы и есть. Но принцип этот не абсолютно справедлив.

Сейчас стало больше конкуренции, запреты сняты, а возможности не предоставлены. Сейчас поздравляют с новой книгой точно так же, как поздравляли в самые глухие времена. С тем же самым выражением, мускулы лица выстраиваются тем же знакомым образом. Только тогда поздравляли, что цензуру прошел, а теперь поздравляют, что бумагу достал. И в этом смысле провинции тоже труднее. Насколько я это знаю.

Ответственность за плохо сваренную кашу

У Битова спросили, бывает ли у него желание своим творчеством воздействовать на кого-то? И он ответил, что ему никогда ничего не хотелось внушать своим читателям. Может, этим кто-то и страдает, но ему это всегда казалось недостатком. Право на проповедь имеет священник, а не писатель. И все же... И все же Андрей Битов, как и всякий настоящий художник, по-своему воспринимает все, что с нами сегодня происходит. Свое отношение, а значит, и свое отображение...

— Вы не хуже моего знаете, в какое время

мы живем. Сейчас если чего-то нет, мы стараемся занять у соседа. Это тоже какой-то стимул для развития искусства. Живопись занимала у литературы, литература — у живописи, театр занимали и занимает у литературы. Занимать в наших условиях естественно, но вот попытка что-то возродить и сохранить мне кажется странной.

Мы все работали бесплатно, работаем бесплатно, думаю, еще долго будем работать бесплатно, пока не будем иметь продукт, а не еще один способ доворовывания. Хорошо, лестно думать, что мы накопили революционные силы и подготовились к перестройке. На самом деле пришел край — все было доложено, доношено до самого предела. Пока с ног не свалилось, до тех пор мы босыми не стали. Пока не доворовали всю страну дотла, до полного гла, до тех пор, я думаю, даже Брежнев все никак не мог помереть.

ной раз выбрасывать самих себя.

В том и задача художника, чтобы наше прошлое он мог превратить в нечто, в вещь, в часть духа, и ему не отказываться от прошлого нужно, а одухотворяться им. Для этого придется не гнаться за кем-то, а выживать с помощью собственного продукта.

Если есть «это»

Выразить невыразимое — это трудно, адски трудно. Но художник на то он и художник, чтобы вечно искать.

— Сейчас происходит много важных тусовок. Я вот попал однажды на конференцию «Постмодернизм и мы». Увидел в зале человек полтора с просвещенными лицами. Когда они начали говорить о принци-

ЗА ОДНОГО БИТОВА...

...Он никак не мог освоиться с тем, что прохождение времени можно было видеть только взглядом назад и только большими отрезками, тогда как в каждый настоящий момент было оно неподвижно... А. Б. «Дачная местность».

день, сегодняшняя жизнь. Перестройка — это лишь слово, а вот то, что человек при ней чувствует, — это вещь. Если мы откажемся от того, что мы чувствуем или будем только сетовать, или только пытаться забыть — это все отношение не настоящего к прошлому, а продолжающееся давление прошлого на настоящее.

В пору объявить безгласность

Андрей Георгиевич Битов, 1937 года рождения, автор длинного списка произведений — романов и повестей — «Молодой Одоевцев», «Пушкинский Дом», «Роль», «Такое долгое детство», «Жизнь в ветреную погоду», «Одна страна», «Уроки Армении», «Колесо», «Выбор природы», «Азарт», «Грузинский альбом», книги рассказов «Большой шар»... Но последняя публикация о нем в Литературной энциклопедии обозначена 1976 годом. А что же следующие пятнадцать «с хвостиком» лет?

— 35 лет пишу, 30 — печатаюсь. Это не так мало. Меня три раза забывали, и три раза я возникал снова. Переехал в Москву и стал более заметен. Впрочем, началась перестройка, пришла гласность, и мне поэтому, видно, снова разрешили печататься. А то ведь после 76-го года меня забыли, и хорошо забыли. У меня такое чувство, что в 85-м году я родился молодым писателем. Печатаюсь теперь сплошь и рядом. Сейчас даже настаивает какое-то ностальгическое ощущение, что, когда меня не печатали, было самое лучшее мое время. Я чувствовал себя свободным — и во времени, и в мыслях. Напишешь — и в стол. Трудно было жить, доставать деньги для прокорма детей, но что-то по инерции шло в газетах, как-то чуть-чуть капало, помогали друзья. Но зато была свобода!

Сейчас я могу печататься сколько влезет, ездить по границам. Грех жаловаться. Настолько получил по заслугам, что теперь я не знаю, есть ли я, кто я после этого. Мы полностью рассчитались, у меня нет дефицита. И я сам уже чувствую себя должником. В пору для себя самого объявить безгласность. Если бы за нас сейчас по-прежнему не «работали» Платонов, Мандельштам, то и не знаю, как бы мы выглядели. Особенно те, кто еще недавно жаловались, что им не дают писать. Не давали печататься — да! Но писать — то не запрещали...

Запись монолога и ремарки: Лариса ВАСИЛЬЕВА. Специально для «45».

Владимир — Санкт-Петербург.

перво ИСТОЧНИК

Теперь все другое, слава Богу, но думать, что искусство можно делать из воздуха, — это неверно. Деньги можно делать из воздуха — мы так сейчас и живем, объявляя убыль прибылью. Мы не политики, у нас совсем другой продукт. И мы, как и крестьяне, знаем, чего стоит наш продукт: пока сами себя не сварим, ничего не получится. Но чтобы возродить то, чего уже давно нет... Нам предлагают прилагать какие-то промежуточные усилия. Заварили кашу, а потом подходят к тебе и говорят: я побежал — а ты довари. И ты становишься ответственным за плохо сваренную кашу, хотя ты не присутствовал при закладке. В литературном деле быть промежуточным очень неприятное занятие.

Парадоксально, но наш капитал — это то, как мы скверно до сих пор жили. Ждать от мира за это награды трудно. Но нужно ответливо для себя представлять, что богатство окружающего мира, сказочное богатство по сравнению с нами, — это заработанное трудом богатство. Они богаче себя вчерашних на микрон, на процент. И, по сути дела, работают с утра до ночи не для того, чтобы нарастить, а чтобы порядок был. Этот уровень дорого стоит. Мы же, даже если начнем так же молотить с утра до ночи, как они, у нас ничего не получится.

Говорят, легче всего критиковать, но я действительно не знаю, какой у нас должен быть путь — с точки зрения политика, экономиста, потому что ни тем, ни другим не являюсь. Одно я только знаю: не надо в очеред-

пах в искусстве, я понял, что они прочитали вовремя все то, что я прочитал с опозданием на полвека, что они более образованны и все знают, умные слова произносят. Я все никак не могу понять, что такое социализм, а они — постмодернизм! Спросил у одного умного честного профессора, и он пояснил: знаешь, — говорит, — все, что не модернизм — это постмодернизм. Вот так просто.

Но я понимаю иначе во всех видах искусства, если есть это, то это вещь, а если нет этого, то это не вещь. Проще этого ощущения ничего нет для любого просвещенного и непросвещенного. Только просвещенный теряет право так говорить, он должен говорить умно, научно, обосновать свое мнение. В этом умничаньи он теряет что-то, но смысл не меняется, все делится на дерьмо и не дерьмо — так оно всегда было и будет. Чтобы ощутить разницу в этом, не надо быть слишком образованным.

С Западом, где люди давно ничего не испытывали, кроме конкуренции, где нет никаких запретов, мы несопоставимы. Ни в жизни, ни в творчестве. Если завтра мы постараемся сделать какую-нибудь японскую вещь, то можно себе представить, какая это будет японская вещь. Однажды мой друг сказал: о, Боже, если бы советской власти было поручено творение, представляешь, какая это была бы корова!

Но у нас есть абсолютно свое, что ничего не стоит на Западе и бесценно для нас. Не знаю, смогу ли я это выразить, но мне попытка что-то возродить и реставрировать или

Жили да были два маленьких слова — неприличное слово мужского рода, которое мы будем называть Дик, и неприличное слово женского рода, которое мы будем называть Бритта.

В детстве Дик и Бритта жили, не зная забот, и часто играли вместе. Но, когда они подросли, им явился злой волшебник, принявший облик змеи, прикрыл их фиговыми листочками и увел прочь из светлой рощи розового детства.

Так и не узнав, в чем же они провинились, Дик и Бритта оказались в большой мрачной тюрьме под названием Подсознание. Там они и томились в темноте и затхлости, в распутной компании крепких выражений, бранных слов и прочего сброда.

Дик и Бритта не желали общаться с этими словесными отбросами. Они тихо сидели в уголке, прижавшись друг к другу, и с тоской смотрели на маленькое окошечко вверх

потому что теперь им с Бриттой стало стыдно, что они так пренебрежительно относились к своим братьям по несчастью, какими бы отталкивающими те им ни казались.

— Тсс! Я сейчас спущу вам веревку, — сказала Демократия. — Но только постарайтесь взобраться наверх как можно тише, чтобы Нравственность и Хороший Тон ничего не заметили.

Спуская вниз веревку, Демократия рассказала Дик и Бритте, что могучие силы в мире борются за освобождение всех заточенных в тюрьму слов. Под покровом ночи революционеры пишут имена Дика и Бритты на стенах и заборах по всей стране.

Дик помог Бритте взобраться по веревке и сам стал подниматься следом за ней, поддерживая Бритту, когда это требовалось. За ними последовали все остальные ругательства и неприличные слова.

Выбравшись наверх, в Соз-

Таге ДАНИЭЛЬССОН

под самой крышей. Там, наверху, в Сознании, проводили время свободные слова, которые в любой момент могли выйти на свежий воздух и погулять в свое удовольствие.

— Как я завидую тем, кто хотя бы раз в жизни может вылететь изо рта и залететь в ухо — свободно, как птица в небо, — сказал Дик Бритте.

В один прекрасный день они услышали какой-то звук наверху возле забранного решетчатой окошка.

— Тсс! — сказал звук.

— Кто ты? — прошептал Дик.

— Я прекрасное слово по имени Демократия, — ответил звук. — Я пришла, чтобы освободить вас.

— Разве это возможно? — удивилась Бритта. — Мы, два маленьких несчастных слова, бессильны против верховной власти.

— Речь идет не только о вас, а обо всех словах, которые томятся в тюрьме Подсознания, — ответила Демократия.

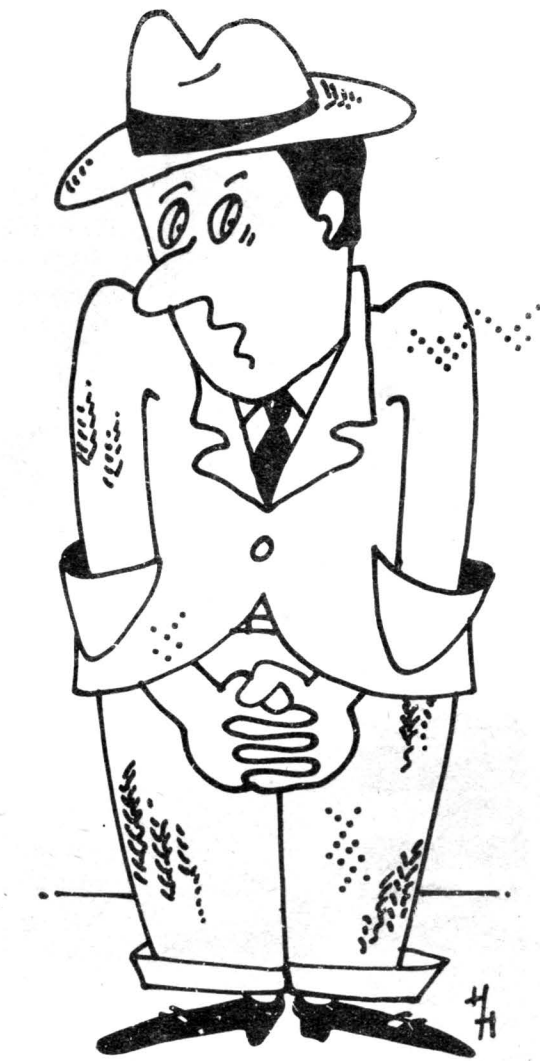
— Прости нас, — сказал Дик,

навание, они обнаружили, что Демократия не одна, а вместе со Свободой, Равенством и Братством, которые должны возглавить битву за освобождение.

— Час свободы еще не пробил, — сказала Демократия. — Немало врагов мы должны одолеть, чтобы выбраться наружу. Но не падайте духом, друзья мои!

Дик и Бритта объединились с ужасно крепким ругательством, которое мы будем называть Жельсингланд. Остальные тоже разбили на небольшие группы, которые должны были пробиваться сквозь линию противника.

Дик, Бритта и Жельсингланд засели в засаду перед надвигающейся армией ханжеств и поучений под предводительством Общепринятой морали и Хорошего Воспитания. Жельсингланд дал Хорошему Воспитанию такую затрещину, что оно рухнуло навзничь, а Общепринятая Мораль тут же пустилась наутек, поскольку

она была не очень-то храброй. Хороший Тон попытался подставить Бритте подножку, но Дик вовремя увидел его и вывернул ему руку так, что тот уткнулся носом в землю.

Отряды благовоспитанных фраз и мещанских представлений раз за разом атаковали революционеров, но Дик и Жельсингланд фанатично сражались за свободу, и даже Бритте удалось сбить с ног парочку нравучений и нотаций.

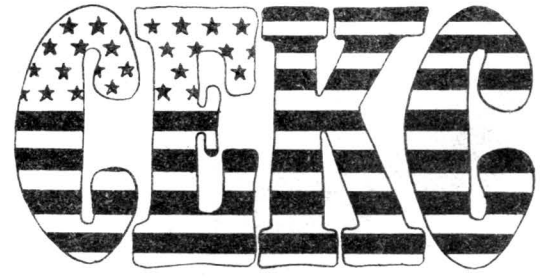
И вот наконец отважные повстанцы увидели, как вдали забрезжил свет. Возглавляемые Диком и Бриттой, они с победными криками устремились наружу из бороды Лассе О'Монссона, освободителя и верного друга всех неприличных слов.

Перевод со шведского Ю. ГРОНСКОЙ.

Санкт-Петербург.
Рисунки: вверху —
Н. Ноздрачева;
внизу —
Н. Воронцова.

ПОДСУДИМЫЙ

Любой из вас когда-нибудь слышал о так называемых архаичных пуританских законах, живущих в различных районах США. Каждый штат имеет свои пуританские законы, некоторые из которых в силе уже более ста лет. Ниже «живые» примеры, которые наверняка вам не знакомы.

1. В штате Кентукки закон относит к извращениям половой акт, который происходит настолько энергично, что самозаводящиеся часы получают энергию для заводки.

2. В штате Монтана любой человек, которого обличали в содомии, должен в обществе появляться обязательно с блошеловкой на шес.

3. В Южной Каролине пары, которые в перерывах между любовными сценами читают книги, а потом используют закладки, навечно теряют право пользоваться библиотеками.

4. В штате Коннектикут, заигрывая с монашками, преступно показывать пирамы от операций.

5. В штате Юта половой акт, во время которого на кончике носа появляется сник или цепь засосов на теле, считается уголовным преступлением.

6. Закон штата Вермонт предусматривает минимум четырехлетнее заключение в тюрьму для любых мужчин, пытающихся сравнить свои половые органы в присутствии дам.

7. В штате Северная Дакота руки гинеколога считаются смертоносным оружием и должны регистрироваться в полиции, подобно обычному огнестрельному оружию.

8. В штате Массачусетс всякий, занимающийся производством, торговлей, распространением святых облаток, вызывающих половое влечение, может попасть в тюрьму на срок до пяти лет.

10. В штате Нью-Йорк считается противозаконным надевать голубой костюм и коричневые туфли, когда пытаешься соблазнить дочь парикмахера.

11. В штате Колорадо оргазм, который регистрируют сейсмографы, расценивается как преступление против природы и наказывается одиночным заключением на срок не более шести месяцев.

12. В штате Калифорния неженатый мужчина, которого признают виновным в попытке совершить половой акт в тележке для продуктов большого магазина, автоматически теряет право покупать здесь продукты.

13. В штате Луизиана женщина, которая пытается возбудить себя с помощью церковных гимнов, может быть повешена.

14. В штате Техас человек с татуировками на морскую тему согласно закону считается мутантом.

15. В штате Пенсильвания любой ветеран, умирающий в отделе, где продаются различные пропивоначаточные средства, не может быть похоронен на военном кладбище.

16. В штате Миссури закон предписывает смертную казнь каждому, кто надувает презервативы на дне рождения ребенка.

17. В штате Северная Каролина чрезмерная половая активность наказывается ссылкой в Лос-Анджелес или разлучением со своей любимой на период не менее шести месяцев.

18. В штате Теннесси всякий половой акт, который не заканчивается хотя бы шурупанием, считается противозаконным.

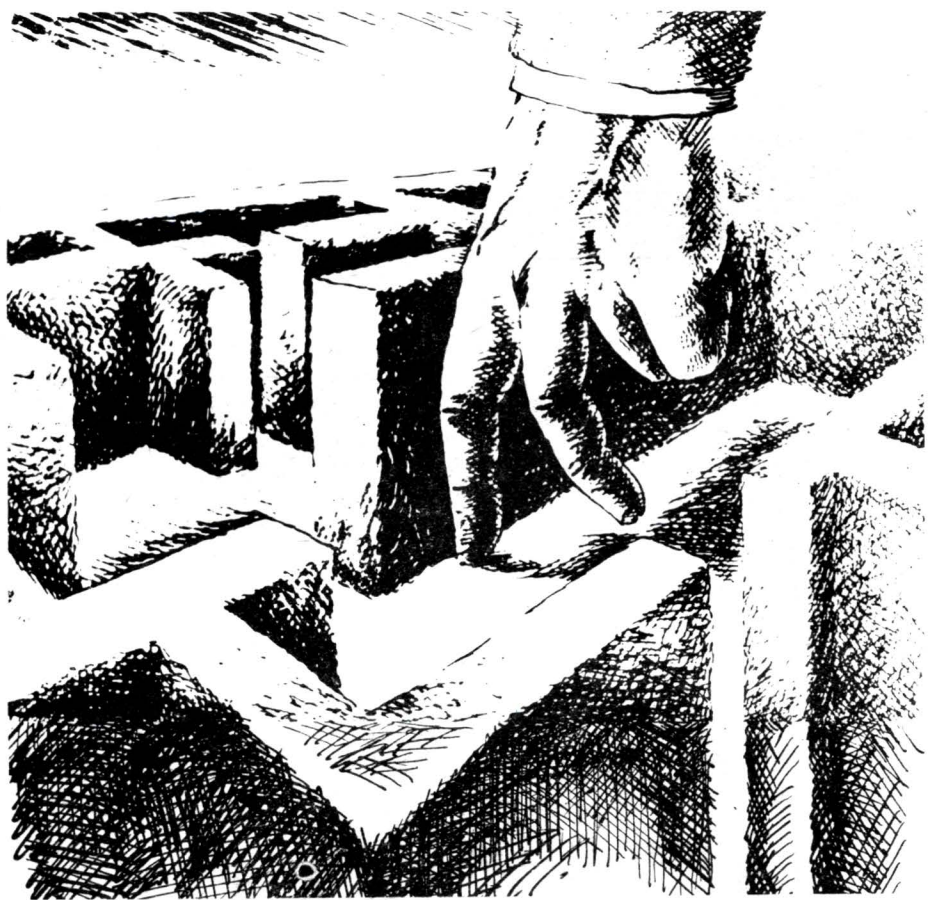
19. В штате Нью-Джерси всякий, кто замечен в половом общении с мертвецом, по закону не имеет права праздновать 31 октября Канун Дня всех святых.

20. В 44 штатах мелким уголовно наказуемым нарушением признается попытка сорвать торговую этикетку с матраса. А в штате Висконсин такое деяние автоматически становится серьезным уголовным преступлением, если его совершают во время полового акта.

Лэрри ТРИТТЕН.
«PLAYBOY».
Перевод с английского
А. Доминантова.

Хабаровск.

Величины истинные и мнимые в понимании художника из Санкт-Петербурга Владимира СЕМЕРЕНКО.

— Нет никакой главной черты моего характера. Есть я — целиком. Никем никогда не хотел быть — ни Пушкиным, ни Достоевским, ни Гоголем. Всегда хотел быть самим собой. В последних письмах Гоголя, когда его травил Белинский и другие, есть такие слова: «Сейчас я — ничто. Я весь — в будущем». Про себя могу сказать: сейчас я — ничто. Я весь — в прошлом. Хотя мои пьесы идут понемножку...

Вся моя жизнь состоит из чудес. А первое настоящее чудо... Я шел по Гоголевскому бульвару. Была весна. Тогда я учился в театральной школе, жил очень бедно. Я шел голодный, ободранный, и вдруг в меня как бы что-то влетело. Я остановился, как вкопанный, пораженный каким-то неведомым счастьем. Я почувствовал, что я — часть Вселенной, а Вселенная — часть меня.

Второе... Я лежу больной на диване. Делаю какое-то легкое йоговское упражнение. И вдруг чувствую, как я выхожу из своего тела и иду по комнате... Вижу, как лежит мое тело на диване... Мне очень хорошо, легко. Но я вспомнил, что у йогов написано, что можно уйти слишком далеко и не вернуться. Честно говоря, испугался. Этот случай я описал в одной своей книге и получил письмо: «Эх ты, раззня! Зачем вернулся?»

У меня сложное отношение к Богу. Я верю, что этот отрезок жизни, который я проживаю на земле, есть продолжение моей предыдущей — бесконечной — жизни. И так же она будет бесконечна в будущем. Жизнь какой-то моей сущности.

У меня несчастная семья. Все связано с театром. Жена — бывшая актриса, дочь — действующая, а зять — режиссер. Даже девятилетняя внучка играет во МХАТе девочку в «Вишневом саде».

Вот и еще одна премьера. Номер богат на них, как никогда. Живем, стало быть. Хотя нельзя похвастать, что в ус не дуем...

«45» пригласила посидеть и, разумеется, пофилософствовать в уютном вольтеровском кресле разных людей. Одни, как, например, мудрый и всегда парадоксальный драматург Виктор Розов, приглашение с удовольствием приняли. Другие — то ли из-за приступов звездной болезни, то ли из-за временного цейтнота — предпочли в нашем кресле не вальничать. Что ж: «Не судите...»

И — увя: дома поговорить не о чем. Но это так, шутя... А вообще семья у меня очень крепкая. Как мы поженились с женой пятьдесят лет назад, так и живем до сих пор.

У меня есть друзья. Те, что со школьных лет, самые верные, самые надежные. Но иногда встречаешься с человеком случайно и сдруживаешься с ним на всю жизнь. Жена рожала, лежала в отделении на четвертом этаже. Поскольку в роддом не пускали, я стоял на тротуаре напротив окна и махал ей рукой. Рядом со мной мужчина махал своей жене, которая высунулась в то же окно, что и моя. Мы познакомились и стали друзьями на всю жизнь. Он, к сожалению, уже умер. Но его жена и дети — друзья нашей семьи.

Да, друзья... Но человека, который бы оказал на меня решающее влияние, не было. Было очень много людей, влиявших на мое развитие. Конечно, начиная с родителей. Вот, к примеру, такой случай. Я женился и поехал к отцу в Кострому... День, наверное, на третий, мы сидели с ним, пили чай... Отец сказал: «Да ты, кажется, женился». Я ответил: «Да», и мы продолжали спокойно пить чай... А потом сразу же перешли на другую тему.

Если говорить о моих симпатиях и антипатиях, пристрастиях и прочих полюсах души, то я могу сказать вот

Виктор РОЗОВ:

Величины истинные и мнимые

Премьера рубрики

что. У меня есть два любимых изречения. Одно из них — афоризм Горького: «Жизнь всегда достаточно плоха, чтобы желание лучшего не угасало в человеке». И второе: «Героическая ложь есть малодушие». Есть просто героизм: видеть жизнь такой, какая она есть, и любить ее. В людях ценю прежде всего доброту и многое-многое ненавижу. Не люблю подхалимаж, не люблю метительность... Пожалуй, метительность более всего не терплю.

Свой душевный покой ценю. Поэтому прощаю мелкое коварство, которое может проявляться в разных аспектах жизни... И если это не очень опасно — легко прощаю. Особенно, если это подстроено женщиной.

А вот что не прощаю до разрыва и решительно всем: покушение на достоинство моей личности.

Еще немного о себе. Уж простите старика. Есть у меня два любимых занятия — выращивать цветы и собирать марки. Уже несколько лет увлекаюсь амараллисами. Развожу их на подоконниках квартиры.

В судьбу верю. И не только верю — мне просто смешно, если кто-то утверждает, что может заведовать своей жизнью сам.

Да, и еще важный, как мне кажется, момент. Будь моя воля, воцарил бы мир на всей земле — чтобы не было ни одного кровопролития.

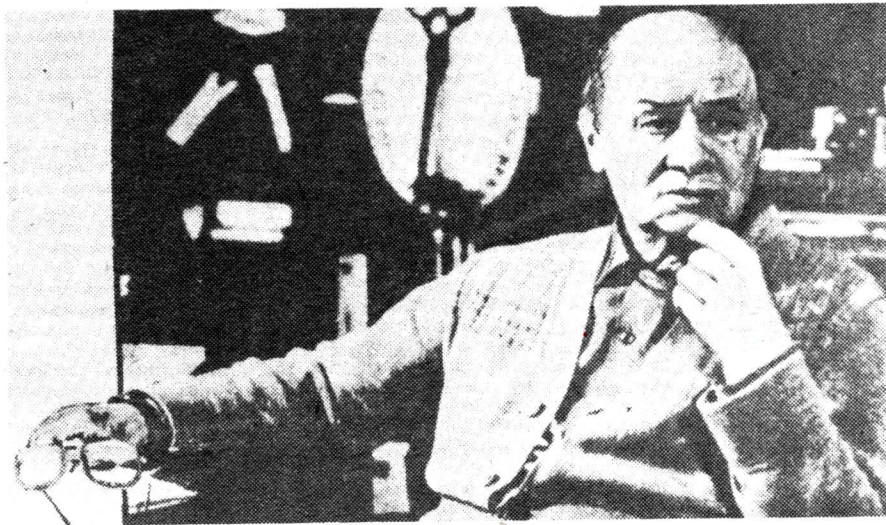
Вопрос, который меня нынче мучит: смогу ли я работать?! Я тяжело болел, сравнительно недавно перенес тяжелый инфаркт — до сих пор не могу оправиться. И самое ужасное — не могу писать. Сжимается голова, делается плохо, холодеет тело... Вот говорить могу, но работать за столом, над листом бумаги, — не получается... Но, может быть, так как мне уже много лет, пора бы и перестать работать? И, тем не менее, я сделал пьесу по роману Нарокова — не путать с Набоковым — «Мнимые величины». По этому роману я написал пьесу «Суперфляй», которая сейчас идет во МХАТе.

Я был счастлив на протяжении всей моей жизни — до 21 августа 1991 года. После этого... я трагически переживаю распад Советского Союза. Я просто ошеломлен политикой нынешнего правительства России. Безжалостной к народу.

Мою мысль о том, что Горбачев получил развращенный народ, журналисты не так давно исказили. Я же говорил и считаю до сих пор, что Хрущев получил дисциплинированное общество, а Горбачев получил растленное общество. Растленное брежневской эпохой.

Монолог Виктора РОЗОВА записал, любясь амараллисами, сборкор «45»

Валерий ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Москва.

Виктор РОЗОВ в своем рабочем кабинете. Фотоэпод Николая РЫБАЛКИНА.

русский вокзал». Все, что было потом и еще будет, вряд ли станет столь же ВЫСОКИМ ЯВЛЕНИЕМ ЭКРАНА.

А теперь — о мистике.

Ставрополь. Кинофестиваль. Из множества звезд, пришедших на пресс-конференцию, более всего мне хотелось пообщаться именно с ним, Андреем Смирновым. Пишу записку. Жду реакции. Андрей Сергеевич отрицательно качает головой. Так-с. Приплыли. И все-таки, смирив гордыню, подхожу, ерничаю:

— Что? С провинциалами общаться скучновато?!

— Не потому. Черная полоса в жизни. «Осень» мою заплывали. Ушел в сценаристы и вряд ли в режиссеры вернусь. Это у Никиты Михалкова такой папа за спиной... Обойдемся без интервью.

— И даже со вгиковцем?

— Тогда другое дело.

Вспоминаю об этом не потому, что интервью состоялось, а потому, что случилось еще две непредсказуемые встречи с Андреем Смирновым.

Москва. Дом журналистов. Мы с приятелем потолкались у закрытых дверей. Наши красные корочки не помогли. Выходим на бульвар и нос к носу сталкиваемся с Андреем Сергеевичем. Мне не хотелось напоминать о нашем знакомстве. Однако он сам мгновенно среагировал:

— ВГИК?! Сейчас помогу...

И, наконец, еще один эпизод. Июль. Нестерпимая жара. Гагра. В автобусе, битком набитым коричнево-красными телами, почувствовал на себе пристальный взгляд из-под очков. Пригляделся: ба, опять Андрей Смирнов...

Поговорили, как мне показалось, глазами. Вскоре он начал протискиваться к выходу на остановке у Дома отдыха кинематографистов. Подошел к окну. Хлопнул ладонью и прокричал:

— Здорово, ВГИК! Помню! Держи банку чешского пива — на память...

Учился во ВГИКЕ, общался с Андреем СМИРНОВЫМ и выпил (без него) чешское пиво Сергей СУТУЛОВ. Москва—Гагра—Ставрополь.

КИНО в БАНКЕ ПИВА

«Тогда болоньи были в моде. Как ныне джинсы. И пели битлы. И над российскими холмами не летали дельтапланы.

Потом болоньи сморщились, как апельсинная кожура. Джинсы сварились. Новые кумиры закричали, завопили, запели...

И я увидел дельтаплан.

Как контур сердца, дельтаплан.

Как дельта Волги. — с самолета...»

Год 1980. ВГИК. Строки, только что приведенные по памяти, из вступительного слова: «Реквием по красному дельтаплану». И были еще экзамены. И еще ВГИК. Великое братство людей — режиссеров, актеров, операторов, сценаристов, художников. Не буду сейчас, уже много лет нося в кармане диплом сценариста, бросаться фразами: мол, с Никитой Михалковым на дружеской ноге. Или — с Эльдаром Рязановым. Чего не было — того не было.

Хотя, конечно же, слышал (и слушал!), видел (и повидал!) многих. От Сергея Герасимова (тогда еще здравствовавшего) до Алексея Баталова, от Элема Климова до Вадима Абдрашитова, от Анастасии Вертинской до Натальи Андрейченко...

Но я не о них — ярких и, безусловно, много давних сердцу и уму встречах. Я о человеке — из киношного же мира, общении (необщении!) с которым на грани мистики. О человеке, сделавшем фильм на все времена. О человеке, начинавшем как режиссер и ставшем таковым. Но не менее известным и как сценарист. Мне будет стыдно и неловко за тех, кто не знает его имени и фамилии. Называю: Андрей Смирнов.

Для того, чтобы войти в историю отечественного и мирового кино, ему оказалось достаточным снять один фильм — «Бело-

КРЕСЛО

вольтеровское

Денис Давыдов

«Я считаю себя рожденным единственно для рокового 1812 года», — говорил о себе поэт и партизан Денис Васильевич Давыдов. Его литературная и воинская слава не меркнет вот уже более полутора столетий. «Он был поэт в душе, — писал о нем Белинский, — для него жизнь была поэзией, а поэзия жизнью». Сегодня мы раскроем биографию поэта на ее кавказских страницах.

В первых числах августа 1826 года Денис Давыдов в числе шестидесяти других генералов был вызван в Кремль для представления царю. Николай I прибыл в Москву для коронации. Внезапные и неприятные события на южных границах Империи сильно встревожили государя, хотя он и старался не подавать вида.

«Он говорил почти со всеми весьма ласково и милостиво, — вспоминал Давыдов, — наконец подошел ко мне, он изволил сказать мне, что рад меня видеть, благодарил за то, что я снова надел эполеты в его царствование...»

Дело в том, что Давыдов вышел в отставку при Александре I, еще в 1823 году. Его двоюродный брат и покровитель, грозный «проконсул Кавказа» А. П. Ермолов, дважды делал представление о назначении его командующим на Кавказской линии. И дважды получал отказ императора. Это и побудило пылкого Давыдова подать рапорт. И только при восшествии на престол Николая Павловича он вернулся на службу в звании генерал-майора и был назначен состоять по кавалерии.

Продолжая разговор, царь «заметил, что я нимало не постарел, — писал Давыдов в своих «Воспоминаниях о 1826 годе», — и спросил меня, здоров ли я? На ответ мой, что здоров, он спросил еще: «Можешь ли служить в действительной службе?» Я отвечал ему: «Могу, государь», и он, улыбаясь весьма милостливо, отошел далее».

Человек военный, по отрывкам долетевших фраз, а в особенности после разговора с генерал-квартирмейстером 1-й армии Бутурлиным, Давыдов уяснил, что речь идет о резко изменившейся военной ситуации в Грузии и кавказских ханствах, входящих в состав Российской Империи.

Действительно, 16 июля сын шаха Баба-Хана наследник персидского престола Аббас-Мирза со сотысячным войском без объявления войны внезапно вторгся в наши пределы. Незначительные пограничные гарнизоны были сметаны и истреблены. Часть из них заперлась в Шуше и Александрополе. Персы заняли Елисаветполь (Гянджу), где вырезали всех русских, и двинулись по дороге к Тифлису...

На следующий день после разговора с царем Давыдова вызвал к себе начальник главного штаба И. И. Дибич. Эта маленькая, толстенькая, рыжая, криволицая, умная, пылкая и храбрая фигурка, как пишет о нем наш знаменитый партизан, была в сюртуке нараспашку. Взяв Давыдова за руку и глядя по обыкновению своему не в лицо, а потупив глаза, Дибич,

несколько волнуясь, объявил:

— Государю угодно, чтобы вы ехали в Грузию, там война; ему нужны отличные офицеры, он избирает вас, но желает сперва знать, согласитесь ли вы на это назначение?

— Мне весьма прискорбно видеть сомнение государя в том, что я могу отказаться от столь лестного для меня предложения. Прошу ваше высокопревосходительство доложить Его Величеству, что я не колеблюсь ни минуты... Я с радостью готов всегда вступить на всякий прямой и опасный путь, — твердо отвечал Давыдов.

Царь обнял его, провожая на Кавказ, и напутствовал словами:

— Ну, прощай, любезный Давыдов, желаю тебе счастья и первое о тебе известие иметь вместе с твоими успехами.

В ожидании отъезда «певец-гусар» (как назвал его Пушкин) успел сочинить убийственную эпиграмму «Генералам, танцующим на бале при отъезде моем на войну 1826 года»:

**Мы несем едино бремя;
Только жребий наш иной:
Вы оставлены на племя,
Я назначен на убой.**

15 августа, в два часа пополудни, Давыдов покинул Москву. Прибывший из Грузии адъютант Ермолова Талызин рассказал, что Аббас-Мирза в ста пятидесяти верстах от Тифлиса, а сардар Эриванский с братом своим Гассан-Ханом разорили немецкую колонию в пятидесяти верстах от Тифлиса и увели жителей в Персию.

Военная ситуация в Закавказье вскоре, однако, стала выравниваться и даже меняться в нашу пользу. Еще в августе генерал князь В. Г. Мадатов силами до двух тысяч человек разбил под Шамхором десяти тысячный авангардный отряд персов. Узнав об этом, Аббас-Мирза снял осаду Шуши и, стянув сорокатысячный кулак, двинулся к Елисаветполю. Навстречу ему генералы Мадатов и Вельяминов смогли выставить только восемь тысяч наших...

«24 августа, в три часа пополудни, — писал Давыдов, — я приехал в Ставрополь и остановился у генерал-майора князя Петра Горчакова. Он был областным начальником всей линии и назначен в то время генерал-квартирмейстером 2-й армии. На место его определен генерал-лейтенант Эммануэль, который еще в то время не прибыл. Горчаков ожидал его, чтобы сдать команду линии и отправиться к своему месту... День был прекрасный, я потому ходил вечером по городу, дабы увидеть Эльбрус, но не видал его. Я на Ставрополь смотрел любопытными глазами, ибо прежде думал жить в нем со всем моим семейством: два раза А. П. Ермолов представлял покойному императору о назначении меня областным начальником линии и два раза получил отказ...»

По дороге к горам у Мечетского редута Давыдов нагнал почту, большой караван и Грибоедова, с которым и продолжил путь по Военно-Грузинской дороге. Во Владикавказе ему отвели квартиру в крепости и в виде признания особых заслуг перед Отечеством выставили почетный караул (который Давыдов тотчас отпустил). «Я из окна видел Казбек, величественно возвышающийся двуглавою вершиной своею над всем снеговым хребтом по темно-голубому безоблачному небу. В ночное время он был еще поразительнее по своей красоте: полная луна осыпала бледными своими лучами снеговое тело его».

Записки Дениса Давыдова о событиях 1826 года остались неоконченными; они обрываются на описании Крестового перевала: «Крестовая гора, самая возвышенная точка высот, по коим едешь от Коби до Тифлиса, есть истинный пункт перевала чрез Кавказ. Вокруг нее находятся горы гораздо выше ее. Она получила сие название от креста, который был водружен на ней первыми русскими, перешедшими за Кавказ в Грузию во время Екатерины, но так как крест деревянный сгнил, то Ермолов заменил его огромным крестом, высеченным из гранита с таким же подножием».

Черный гранитный крест, реющий на фоне снежных вершин, был настолько примечательной деталью ландшафта, что о нем писали и Пушкин в «Путешествии в Арзрум», и французский ученый Гамба, и Лермонтов в «Герое нашего времени».

Персидские

Предание относит его появление на перевале не только ко времени Екатерины или кавказского похода Петра, но называет еще и грузинского царя Давида Возобновителя — деда царицы Тамары.

Между тем события персидской войны приближались к своей кульминации — битве под Елисаветполем. Паскевич, видя огромное превосходство Аббас-Мирзы в силах, хотел запереться в Гяндже. И только решительные настояния Мадатова и Вельяминова заставили его 13 сентября принять сражение.

— Ребята, не жалейте пролить кровь за государя, — говорил князь Валерьян Ма-

После сей экспедиции Давыдов занимается строительством крепости Джегал-Оглу, которую довершает около декабря месяца. Зимой во время бездействия он получает от генерала Ермолова отпуск в Москву на шесть недель, но едва успевает он обнять свое семейство, как снова долг службы влечет его за кавказские пределы. Но эта поездка не приносит ему успеха прошлого года: на этот раз перемена климата не благоприятствует Давыдову, и недуг принуждает его удалиться к кавказским целительным водам, где, тщетно ожидая себе облегчения, он находится вынужденным уже безвозвратно отбыть в

История

датов, обходя войска. — Подпускать персиана, ему труднее будет уходить...

Насмерть стояли батальоны Грузинского, Ширванского и 41-го егерского полков. Особенно отличились нижегородские драгуны, сумевшие захватить даже персидское знамя с золотым львом, держащим в лапе обнаженный меч. Персы бежали. На пятый день после битвы Аббас-Мирза перешел вброд реку Аракс, очистив русские пределы.

Оценивая роль Паскевича в этих событиях, Давыдов писал своему другу А. А. Закревскому: «У вас, может быть, он еще героем слывет, и Елисаветпольское дело

Россию.

Уже из Георгиевска в письме к флигель-адъютанту императора полковнику В. Ф. Адлербергу он хлопочет о позволении отбыть с вод в Россию, не скрывая своей обиды на Паскевича: Давыдов считал, что его обошли по службе, поручив командование авангардом русских войск другому генералу — Панкратьеву. Главное же заключалось в том, что после удаления с Кавказа Ермолова он и сам не хотел больше оставаться здесь наедине с сановными лицами, «хотя не лишенными некоторых блистательных военных качеств, но презренными по душевным свойствам, нич-

Денис

неизвестно, а в Грузии оно чисто и ясно: Вельяминов и Мадатов все сделали. Паскевич только имя свое приложил к делу».

Об участии Давыдова в баталиях с персами лучше всего рассказал он сам в «Автобиографии» — рассказал живым, энергичным и выразительным слогом: «Со вступлением на престол императора Николая Давыдов снова облечается знаками военной службы и опоясывается саблею. Персияне вторгаются в Грузию. Государь император удостоивает его избранием в действующие лица на ту единственную пограничную черту России, которая не звучала еще под копытами коня Давыдо-

тожными по своему невежеству и невыносимыми по бессмысленному высокомерию».

В 1831 году за успешные действия в польской кампании Давыдов получил орден святого Владимира 2-й степени и в чине генерал-лейтенанта окончательно вышел в отставку. За плечами остался долгий ратный путь, и герой-партизан по праву называл себя «живым лексиконом как людей, так и происшествий от Аустерлица до последней Персидской войны».

Поэтический итог персидского похода — большое стихотворение «Полусолдат», где есть строки и о Кавказе:

Давыдова

ва. Он вырывается из объятий милого ему семейства и спешит из Москвы в Грузию: в десять дней Давыдов за Кавказом. Еще несколько дней, и он с отрядом своим за Безобдалом, в погоне за неприятелем, отступающим от него по Бамбакской долине. Наконец, еще одни сутки, и он близ заоблачного Алагеза поражает четырехтысячный отряд известного Гассан-Хана, принудив его бежать к Эриванской крепости, куда спешит и сам сардар эриванский с войсками своими от озера Гохчи. Тут открывается глазам Давыдова Арарат в полном блеске, в своей снеговой одежде, с своим голубым небом и со всеми воспоминаниями о колыбели рода человеческого.

**...Но воин наш не упоен
Ночную роскошью
полуденного края...
С Кавказа глаз не сводит он,
Где подпирает небосклон
Казбека гряда снеговая...**

«В последние годы Давыдов долго хлопотал о перенесении на Бородинское поле праха Багратиона, у которого служил адъютантом с 1807 по 1812 год. Он был уже назначен командиром почетного эскорта для сопровождения останков героя, но 22 апреля 1839 года скоропостижно скончался, вырванный из рук перо...»

Николай МАРКЕЛОВ.
Пятигорск—Санкт-Петербург—Москва.

Я люблю кровавый бой,
Я рожден для службы царской!
Сабля, водка, конь гусарской,
С вами век мне золотой!
Денис ДАВЫДОВ,
«Песня», 1815.

СОШЕТ И ЭПОС

Прошу любить и жаловать: Президент Всероссийского общества дураков Павел БЕКТЕЕВ. Оригинальничает? Или на самом деле? Ему — слово.

— Главная цель нашей организации, родившейся в Самаре, — «одурачивание населения ненасильственными гуманными методами». Примеры? У-у-у... Основоположники общества внимательно прочтут роман «Война и мир», установив дату рождения известного всем матерщинника и сердца дурачка Ржевского. 200-летний его юбилей отпразднували с водкой и анекдотами. Хорошо прошел «День Муму», посвященный 139-летию со дня рождения собачки. Есчучело на виду обществу мы утопили в Волге. Создан блок «Единство в борьбе за равноправие дураков и счастье старых дев». В горисполкоме нас пока не зарегистрировали, требуют справки, что мы дураки. А между тем организация растет, открыты филиалы в Москве, Екатеринбурге, Челябинске, Кургане, Санкт-Петербурге. Такие же организации существуют в

ПОРУЧИК РЖЕВСКИЙ КАК ЗЕРКАЛО РУССКОЙ ЖИЗНИ

Швеции, Дании, Голландии.

Идею Павла Бектеева поддержали и в Ялте. Для начала — заявление по установленной форме: «Прошу принять меня в члены общества дураков, поскольку я дурак достаточно инициативный, таким меня прощуп и считать. Поддерживаю дурацкую идею: создать в Ялте «Общество полудурков» как филиал общества дураков...»

Кроме официальных членов, в Ялтинский клуб принимались заочно и чиновники, отличившиеся на сей ниве в славном курортном городе. Это «шеф», распорядившийся заменить за одну ночь на

набережной все пальмы на сосны, а за вторую — все сосны на пальмы. А также эрудит из горисполкома, переименовавший в Ялте улицу Фонтанную в Родниковую, а в Гаспре — переулок Западный в Восточный...

Стоит только бросить семена в благодатную почву! Вот заявка из Керчи: «Примите в свой клуб автора социалистического соревнования «110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина — 110 ударных трудовых декад!» Было ведь и такое: явный бред — три года и пять дней ударного труда».

Приняли мы в общество и

главу объединения «Керчьрыбпром», поскольку его осенью выпускает консервы с этикеткой: «Рыба рубленая в томатном соусе». Блеск! А какая рыба — пиранья или тьялка — не важно. Скоро вообще для упрощения на банках будут писать: «Еда» — значит, нам, «солидол» — значит, машинкам.

Недавно ялтинский филиал получил официальное уведомление о том, что головная организация в Швеции решила оказать своим коллегам материальную помощь в валюте. Часть средств уже получена. Число желающих вступить в ялтинский филиал общества дураков резко возросло. Однако прием временно закрыт: даже дураки понимают — деньги счет любят... Ну, а деньги в валюте это — ДЕНЬГИ!

Владимир
КУКОВЯКИН,
заведующий отделом
газеты «Курортный
Крым».
Специально для «45».

СКАЗАНО СДЕЛАНО. "ФИРМА"

Раньше девчат красивеньких да голеньких публиковали, и тройка не жалко было. А сейчас... хреновиной занялись. Секса!!! Жидами, что ли, вы все позаделались? Или — были?

Из массы писем в «45» — всего три. Или: аж три. Как посмотреть. Как отреагировать. И главное — самому (самой) написать. Для чего? Редакция объявляет конкурс по разделу, хорошо знакомому давним поклонникам наших ежемесячников, — «Фирменный казус». Победителем в течение Сезона 92-93 станет тот, кто напишет в адрес «45» САМОЕ ДОБРОЕ ПИСЬМО. Или — по своему вкусу! — САМОЕ СЕРДИТОЕ ПИСЬМО.

Вполне возможно, что победителем будет двое — со знаком «+» и со знаком «-».

Ну а приз, спросят самые любознательные. Призы — книги или пластинки с автографами наших эксклюзивных собеседников.

САМЫЙ ДОБРЫЙ (САМЫЙ СЕРДИТЫЙ) ЧИТАТЕЛЬ сможет получить памятный сувенир, где стоит подпись Аллы Пугачевой (вариант — Вячеслава Добрынина), Евгения Евтушенко (вариант — Юлия Искандера), Евгения Леонова (вариант — Ефима Шифрина), Андрея Вознесенского (вариант — Андрея Макаревича).

А теперь — три ласточки. «Вероятнее всего, никогда бы не стал читать ваше издание, если бы не друг. Он буквально всучил мне «45-ю параллель» со словами: «Если не прочтешь — беднее будешь». Это был номер, в котором вы опубликовали беседу с Владимиром Войновичем, отцом Чонкина. Теперь я без вашего издания действительно чувствую себя обделенным. Спасибо, что есть ни на кого не похожая «45-я»!

Федор КАЗАНЦЕВ,
инженер-программист.
Владивосток».

«Коллеги! Читаю ваше издание с первого номера. Сам, бывало, кое-что в ежемесячнике публиковал. Были, по-моему, очень сильные вещи, случались и проколы. Вот без чего вы не проживете, точно: 1) Нужна реклама — солидная, профессиональная, на всероссийском, а лучше — международном уровне. 2) Без материалов, которые бы не были зациклены на одном, пусть и удачном приеме. Позарез нужно разнообразие газетных жанров. А то все анкета Достоевского заполонила: Гердт, Никулин, Яромольник. Одним голосом, ей-Богу, поют и в одном исполнении. Валеры Перевозчикова.

Валерий КУЦ, Российская телерадиовещательная компания.
Ставрополь».

«Раньше, когда девчат красивеньких да голеньких публиковали, и тройка не жалко было выложить. Или — «Тарзан». А сейчас... хреновиной занялись. Секса!!! Жидами, что ли, вы все позаделались? Или — были? А не пошли бы вы, такие красивые, куда-нибудь подальше!

Александр ВЬУНОВ, бывший хиппи, ныне рэ.
Краснодар».

НАРИСУЮ МИЛЛИОН

Любопытные истории, на наш взгляд, происходили в Пятигорске и его окрестностях вскоре после небезызвестных октябрьских событий. Морализировать не станем, хотя истории считаем поучительными — для любителей красивой жизни — как вдоль 45-й параллели, так и поперек.

В 17-ом году Пятигорская городская Дума широко распахнула ворота крепкого здания на окраине города, именуемого в простонародье «Большим дебедем».

Братья Коноваловы с презрением относились к карманникам, форточникам и прочим бандюгам, считая их хоть и профессионалами, но людьми во многом ограниченными. Мыслили они просто и логично: зачем красть деньги, когда их можно рисовать?

Необходимо знать конъюнктуру, достать бумагу, краски, прочий материал. Скоро был найден подходящий дом в конце улицы Ярмарочной. Хозяин, удовлетворившись солидным авансом, выделил компании несколько комнат, и, помня поговорку «меньше знаешь — крепче спишь», перестал интересоваться новыми жильцами.

В Пятигорске в то время было столько разных денег, что растерялись даже вечно невозмутимые местные приказчики. На базарах и в магазинах расплачивались: «никтолаевскими», «минераловодскими», «армавирскими», «северокавказскими», «терскими»... Казаки окрестных станиц, приезжая на рынок, в растерянности чесали затылки: какие деньги брать? Брали в основном «никтолаевские», они считались наиболее надежными. Коноваловы это знали, но на билеты Государственного Банка не замахивались: и рисунок сложный, и бумага особая, и водяные знаки не подделаешь. Поэтому решили освоить деньги Терской Советской республики, учитывая их более прочное положение в сравнении с иными «местными валютами» и более широкие возможности для сбыта.

Вскоре первые терские «сотенные» были реализованы в торговых точках. Успех окрылил

«первопечатников» — при минимуме затрат открылись широкие перспективы. К компании прибавился семейный дуэт Бордзаевых. Особенно кстати пришелся глава семьи — Цагалов, слышавший на все руки мастером и ради денег готовый на все. А денег хватало. Началась развеселая жизнь. Позабыв о конспирации, Коноваловы все чаще стали уходить в загул...

В фондах Пятигорского краеведческого музея есть купюра, выпущенная скорее всего, именно этой группой. Кассир банка сумел разглядеть подделку и поставил на нее отпист — «фальшивая», но, честно говоря, отличить ее от настоящей почти невозможно — сделана она исключительно качественно.

Профессиональный подход к делу и подвел «Коноваловых и Ко». Все чаще всплывавшие тут здесь, то там фальшивки начали всерьез беспокоить власти. На фоне иной поддельной продукции, сделанной просто, топорно, деньги типографии на Ярмарочной представляли немалую угрозу. Делом занялась ЧК. Скоро удалось приблизительно определить центр, откуда деньги расходились по городам Терской области. Дальше работа велась методами нынешних участковых: беседы с населением, обход домов и так далее. Так чекисты и вышли на дом, в котором орудовала банда. По городу, правда, ходили слухи, что ЧК на фальшивомонетчиков навели офицеры из белогвардейской организации «Лига спасения Терска», но это представляется маловероятным.

Операция по поимке бандитов в целом прошла успешно, хотя и не обошлось без проколов. Коновалова Ивана, Бордзаева взяли тихо, что называется, «не отходя от кассы». Они как раз собирались всучить пачки свежих сторублевок какому-то заезжому дельцу. А вот когда попытались так же тихо взять и остальных, произошла осечка. Один из фальшивомонетчиков, увидев рядом с домом незнакомых людей и почувствовав опасность, открыл стрельбу из нагана. Перестрелка продолжалась минут десять. Хандогина, Переверзева, Бордзаева, Куликовича задержали, а Павел Коновалов скрылся. В стычке были ранены двое чекистов, убитых не было, что, в общем, было большой удачей, учитывая, что все фальшивомонетчики неплохо вооружены.

Компанию повели к Машуку...

Коновалов с друзьями не были последними, кто пытался внести свой посильный вклад в эмиссионную политику государства. Почти через год после того как Пятигорье оставили войска Добровольческой армии Деникина, в декабре 1921 года, город вновь мог стать филиалом Госзнака.

Дело было так. Жил в Пятигорске классный гравер Сергей Тарасенко. Известен был тем, что при всех властях судился за изготовление и сбыт фальшивых денег.

Если бы не частая смена власти, сидеть бы ему до старости. Наученный горьким опытом, он решил отказаться от всякой кустарщины и поступил работать в типографию Тергубсовнархоза. Некоторое время присматривался к обстановке, милиция и ЧК едва успевали отбиваться от наседавших на город и окрестности отрядов зеленых. Уголовный розыск воевал с убийцами, бандитами.

Вскоре Тарасенко нашел в типографии помощников — печатников Канабиева и Гаврилова. Вначале порешили, что деньги будут печатать дома, у Канабиева, но...

Стоит ли суесться, привлекая внимание сосе-

дей, когда печатать можно в самой типографии Правда, тут же возник ряд проблем. Первая — финансовая. Нужны были настоящие деньги, чтобы купить бумагу. Таких денег у Тарасенко и его товарищей не было, но они были у Араева, родственника Канабиева. Тот, узнав, для чего понадобились его деньги и прикинув возможную в дальнейшем выгоду, не стал долго думать и выделил сообщникам 500 тысяч рублей. Не очень большие деньги по тем временам, но на бумагу хватало. А для того чтобы попасть в типографию после работы, предложили типографскому столъяру полмиллиона за то, чтобы он «не видел», что в его столъярке остаются после работы будущие фальшивомонетки. Столъяр сказал решительно «да», и, смущаясь, потребовал долю с будущей выручки. Ночной сторож типографии? Ему предложили несколько сот тысяч, тоже отказываться не стал. Все, к кому подходил Тарасенко с «деловым предложением», моментально соглашались.

Планы были ближайшие и перспективные. Ближайшие — отпечатать 28 миллионов рублей, окупить расходы, занять оборотный капитал. Перспективные — на рождественские праздники, когда типография опустеет, запустить машины на полную мощь и наработать еще 600 миллионов рублей. Замыслы масштабные. Скорее для Чикаго, чем для Пятигорска.

Работа трудоемкая, тайно ее не сделаешь, поэтому типографским рабочим объяснили, что сетку делают по специальному заказу управления Кавминвод для последующего печатания чеков и пропусков. Дальше фальшивомонетки действовали уже просто нахально. Затация на чердак типографии печатный станок, краску, белила и бумагу, приступили к наведению водяных знаков. Несмотря на энтузиазм, дело двигалось медленно, не хватало рабочих рук. Нужен был еще один помощник. И Тарасенко впервые за все время получил отказ. Его знакомый Романенко не только отказался «помочь хорошим людям», но и сообщил о разговоре в пятигорскую ЧК. Там резонно решили, что лучше «прихлопнуть» фирму сразу, чем потом вылавливать ее продукцию по всему Северному Кавказу, и в один час арестовали всех шестерых. При обыске были найдены два литографических камня с водяными знаками и сеткой оборотной стороны 1000-рублевых денежных знаков, краска, бумага с уже нанесенными водяными знаками. Отпираться было бесполезно, арестованные это понимали, и потому подробно делились со следователем своими «задумками». Канабиев жаловался на тяжелые условия труда:

— Думаете, легко было станок на чердак тащить? Ступеньки крутые, руки отдавали. А когда стали водяные знаки наносить, сколько пришлось за водой бегать — она-то ведь каждые полчаса замерзала, такой был холод.

Все участники группы получили по несколько лет тюремного заключения. Но повода сблизиться на суд у них не было. Случись все это двумя годами раньше — идти бы и им к Машуку...

Спустя полгода в Пятигорске еще раз появились фальшивые деньги. Бывший царский полковник, продававший за шесть миллионов штаны, вырванными деньгами рассчитался с водопроводчиком и «загрел». Миллионы оказались одной серии, номер был один и тот же. Пока разбирались, 64-летний полковник умер.

Евгений ТКАЧЕВ.

Постскриптум «45»: Иллюстрируя этот материал украинским купоном, редакция никак особых исторических параллелей не проводит, хотя...

ГОЛОС
на

Учредители — Ставропольский фонд культуры и группа граждан России.

Главный редактор
Сергей СУТУЛОВ

Регистрационное удостоверение

Мининформпечати России № 1499.

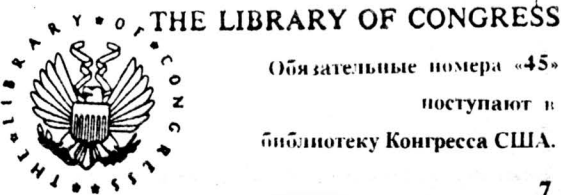
Офис: 355045, Ставрополь, ул. Суворова, 1, тел. 3-18-94.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке ссылка на «45» обязательна.

© АО «45-я параллель»

Издательство «Ставропольская правда»
355045, г. Ставрополь, ул. Спартака, 8.

Подписано в печать 26.05.92 г. Заказ № 671.

СУПЕР-ТЕСТ

Этот тест — подарок «45» и ее читателям совместной итало-британо-российской фирмы «Европа-Крокус». Он поможет каждому из вас сотворить — не удивляйтесь! — свое счастье. В зависимости от результатов первого тестирования вы получите ответ, насколько вы сами способны приблизиться к заветному состоянию. Ответы на вопросы должны быть предельно откровенны. В комплексном тесте — пять частей, отражающих ту или иную область нашей жизни.

Зачеркивайте тот или иной цветной квадратик в зависимости от градации: «да», «не знаю», «нет».

АПОЛЛОН И АРТЕМИДА	СОКРАТ И САФО	КРЕЗ И КАИССА	ГИМЕНЕЙ И АФРОДИТА	ПЛАТОН И МНЕМОЗИНА
1. Отпуск? Раз в год. А еще хотя бы неделя в году видится свободной?	1. Работа? Является ли она тяжелой?	1. Дом? Вам нравится дом, в котором живете?	1. Одиночество? Вы чувствуете себя одиноким, одинокой?	1. Собрание? Хотя бы на одном за последний месяц побывали?
2. Алкоголь? Раз в десять дней?	2. Книга? За последние 14 дней прочитали хотя бы одну?	2. Завещание? Вы его уже написали?	2. Замкнутость? Кто-нибудь знает вас так же, как вы себя?	2. Благотворительность? Рубль, доллар, марку вы пожертвовали?
3. Спорт? Хотя бы раз — активно занимались им в последние три месяца?	3. Три темы? Смогли бы на любую говорить: война? тяготение? секс?	3. Деньги? У вас возникают финансовые проблемы?	3. Смерть? Пережили ли вы потрясение, потеряв близкого человека?	3. Библиотека? Вы посещаете сей храм знаний?
4. Физическое состояние? Вы ощущаете себя старше своих лет?	4. Дом? За полгода сделали в нем полку, шкаф, занавески, скатерть?	4. Туфли? За последние два месяца вы покупали новые?	4. Обязательства? Вы их выполнили перед семьей, близкими?	4. Официальные письма? Писали ли вы их хотя бы раз в жизни?
5. Сон? Был ли он плохим — хотя бы раз за последние три ночи?	5. Музыкальный слух? Вы им обладаете?	5. Соседи? Считаете ли вы их плохими людьми?	5. Смысл жизни? Приходилось ли вам серьезно думать об этом?	5. Смогли бы дискутировать на темы: о капитализме? об экологии? о молодежи?
6. Вес? Он в норме согласно известной всем таблице?	6. Интеллигентность? Она зависит от образования?	6. Садовый участок? У вас есть такой уголок отдыха?	6. Стеснительность? Вам это чувство хорошо знакомо?	6. Театр? Концерт? Выставка? Вы бывали в течение месяца там, там или там?
7. Семья? Вы живете вместе с ней?	7. Иностранные языки? Вы их знаете больше трех?	7. Незнакомцы? Вы рады встречам с ними?	7. Секс? Разговоры о нем раздражают вас?	7. Добровольные общества? Вы состоите в каком-либо из них?
8. Лекарства? За последнюю неделю хотя бы одна таблетка?	8. Пища? Смогли бы вы быстро приготовить еду для четверых?	8. Юмор? Импровизом на чужой свадьбе юморной спич?	8. Интимная близость? Хотя бы три раза за последний месяц?	8. Работа? Считаете ли ее очень важной и нужной?
9. Работа? Она у вас подвижная?	9. Дела? Они удаются вам согласно задуманному?	9. Сбережения? У вас они есть?	9. Сердечный друг? Есть ли у вас такой человек?	9. Философ-профессионал? Могли бы ли вы вести с ним беседу?
10. Пляж? Вы спокойно раздеваетесь до плавок (купальника)?	10. Почерк? Он у вас красивый?	10. Кредит? У вас есть вещи, купленные в кредит, но не выплаченные?	10. Мать? Часто ли в детстве она ласкала вас?	10. Кровь? Вам приходилось когда-нибудь быть донором?

Жар-птица у вас в руках? А теперь подсчитайте, сколько в вашем активе квадратиков красного цвета. Каждый из них приносит очко. И — внимание!

Если вы набрали менее 20 баллов — очень посредственный результат. Вы явно заслуживаете большего. Вам стоит задуматься, как вы живете. Ну а если вы не дотянули и до 15 очков, это означает, что Жар-птица вам и не снилась. Гоняться за ней не стоит. Лучше обратитесь к врачу.

Теперь иной расклад: от 20 до 27 баллов. Неплохо. Вы способны правильно использовать данное вам природой, но не всегда. Есть еще такие сферы, в которых стоит поработать над собой. Догадались, о чем речь? То и дело вы находите причины для того, чтобы отложить главное на потом. Тут без друга, стимулирующего вас, не обойтись. Грусть, меланхолия? Они из-за вашего стремления быть индивидуалистом (и соответственно — индивидуалисткой). Это приводит к ошибочным решениям. Не губите свой большой положительный потенциал!

В диапазоне от 28 до 35 баллов лежит такой «диагноз». Вы прекрасно знаете, что необходимо для счастья, но зачастую вам мешает неуверенность. В таких случаях нужен верный и надежный помощник. Прежде чем вы попытаетесь найти такого человека, четко определите, что вас раздражает. Постарайтесь окружить себя людьми, понимающими вас, думающими и чувствующими в унисон с вами.

И теперь еще один результат. 36 очков и более. Отлично! Просто великолепно! Ваша жизнь кипит, и случайные огорчения не пугают вас. В своем счастье, пожалуйста, не забывайте о других. Ведь самое большое счастье — это бескорыстная помощь.

Боги Олимпа и мифологии, мудрецы и писатели древности могут позавидовать и тем, кто набрал в нашем тесте более 40 очков. Признаться, у фирмы «Европа-Крокус» такой результат вызывает сомнение. Но... Возможно, вы настолько сильный человек, что способны подавить в себе малейшие отрицательные эмоции. В таком случае — вы Аполлон. Или — Афродита.

ДАГОМЫСЕ

Черного моря — все меньше, а желающих искупаться в нем — все больше!

Вы хотите попасть в число цивилизованных счастливицков?! Мы готовы помочь вам!

Фирма «Омега» и «45-я параллель» предлагают двухместные комфортабельные номера в гостинице «Олимпийская».

Питание — по европейским образцам: два раза в день. Принимаются заявки на группы из десяти человек и больше.

В «Дагомьсе» можно провести не только уик-энд, но и деловой семинар, заседание бизнес-клуба, творческий симпозиум.

Все справки в Ставрополе по телефону 3-18-94.

Южно-Российское Акционерное общество
«МОСКВИЧ»
имеет в свободной продаже
автомобили:

ЛУАЗ
ЗАЗ-968 М
Москвич-21412-01

по ценам ниже биржевых.

Оплату можно производить как за наличный расчет,
так и перечислением.

За справками обращаться
Ставрополь,

Старомарьевское шоссе, 3,
магазин «Новые автомобили»,
телефон 5-98-48.